Многие старинные города хранят предания и загадки, среди которых не последнее место занимают рассказы о таинственных подземельях и тайных ходах. Есть территории, чьи недра буквально пронизаны древними катакомбами. Конечно, Угличу и большинству соседних городов далеко до таких масштабных сооружений. Зыбкий грунт и позднее распространение каменного строительства лишили потомков многих свидетельств истории. Реальность оказывается куда более скромной и прозаичной. Но, тем не менее, предания существуют и наряду с ними уникальные памятники старины.

Конечно, среди всех мест Углича наибольшее число легенд хранит кремль – наиболее древняя и почитаемая часть города, бывшая крепость, связанная с большинством событий местной истории. Среди зданий много вопросов всегда вызывал княжеский дворец – одно из древнейших каменных жилых зданий России. В его комплекс входят и сохранившаяся Палата, и основания стен других сооружений. После разрушения дворца в Смутное время и разборки на кирпич большинства зданий в начале XVIII века многое забылось – в качестве дворца царевича Димитрия горожане и исследователи длительное время принимали лишь сохранившуюся Палату, удивляясь тесноте и суровости древнего княжеского быта. Но ещё Ф.Х. Киссель в первой половине XIX века писал: *«Об обширности дворца Угличских Князей можно судить по фундаментам, которые прорезывают всю крепость на каждом шагу и по всем направлениям»* .

Как проницательный исследователь, он внимательно изучил здание, облазил все его закоулки, а потому подготовил такое описание наиболее загадочной нижней части: *«Од ин подвал недавно провалился, а другой ещё стоит до времени, но, кажется, не на долго;*

ибо правая нижняя часть стены уже обрушилась, и другая ея половина откололась, и потому свод угрожает ежеминутно своим падением. Провалившийся погреб всякому виден, но правый по темноте своей недоступен для робких. Внутрь его ведёт узенькая лесенка в правом углу. Это простые подвалы или погреба, которые во всяком доме должны быть. Я их осматривал и всякий может посмотреть, сличить на деле все сказки и удостовериться, что две маленькия отдушины или окошка не могут быть дверьми под Волгу и заперты пудовыми замками, а засыпаны мусором»
. После прозаических слов высказывались догадки, что подвалы могли служить тайной тюрьмой или для хранения казны местных князей.

В период реставрации 18901892 годов древнее здание было выведено из аварийного состояния, приобрело целостный стилизованный облик. Перед началом работ архитектор Н.В. Султанов провёл тщательное изучение, в том числе и раскопки. Но они коснулись лишь ближайшей территории. Понимая недостаточность исследований, И.А. Тихомиров и К.Н. Евреинов 11-17 июля 1900 года провели собственные раскопки. Тихомиров в отчёте о работах так объяснял их необходимость: *«Поводом к раскопкам послужило то обстоятельство, что на Волжской набережной кремля, на поверхности почвы в нескольких местах обозначились следы кирпичной кладки, частью выступившей и в откосе. Следы эти на щебённой дорожке набережной были настолько неясны, что не обращали на себя ничьего внимания. Сохранившиеся летописные известия о нахождении древнего собора ближе к Волге, чем теперешний, и о погребении под его сводами некоторых князей и княгинь угличских. Устное, упорно держащееся до сих пор предание о древнем подземном ходе, якобы проведённом под Волгой на её луговой берег, рассказы старожилов и «очевидцев» о провалах и размывах почвы с обнаруживанием стен…»*

В результате масштабных, но кратковременных раскопок был выявлен обширный

комплекс сооружений и подготовлен вариант научной реконструкции княжеского дворца и крепости. Исследование сохраняло актуальность на протяжении многих десятилетий. В 1985-1989 годах архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского университета под руководством В.А. Булкина провела новые раскопки, позволившие более тщательно и детально изучить дворцовый комплекс. Сохранившиеся основания стен были отреставрированы и превращены в доступный для обозрения открытый раскоп. Это был уникальный памятник, несомненно, одна из главных достопримечательностей Угличского края. Но раскоп не удалось сохранить в должном виде – в 2006 году примитивным решением проблемы стала засыпка песком уникального комплекса. В 1907 году в газете «Угличанин» сообщалось о загадочном провале земли, случившемся 5 июля около Спасо-Преображенского собора и решётки Городского сада. В провале были видны завалы кирпича и следы древней кладки. Необходимо отметить, что многолетние археологические раскопки оставили незатронутыми немало мест кремлёвской территории. Для многих из них положение не изменилось с начала XX века. Среди прочих остаются неизученными местность к юго-западу от собора и площадка перед крыльцами Палаты и церкви Царевича Димитрия. Поэтому можно повторить слова автора давней газетной заметки, «что под зелёной муравой Угличского кремля в сырой земле скрыты, быть может, редкие древности старого Углича».

Раскопки выявляли остатки древних лестничных башен и выходов к Волге. Наряду со скрытыми в земле сооружениями наиболее ценными и уникальными объектами являются подвалы Палат. Два углублённых в землю обширных помещения, перекрытых полуциркульными сводами, сохранили древний кирпичный пол «в ёлочку», различные ниши и проёмы, старинную внутристенную лестницу.

Помимо княжеского дворца XV века, на территории кремля существовал ещё ряд интересных сооружений. Одним из них был подвал на откосе пруда, сложенный из необработанных камней, имевший вход с северо-восточной стороны с перемычкой из

двух наклонно поставленных плоских камней. Кто-то называл это сооружение пещерой, кто-то считал древним языческим храмом-калеметем. Но в реальности это был романтический грот, сооружённый при благоустройстве кремля и разбивке Городского сада в первой половине XIX века. К сожалению, редкостный и живописный элемент старинной парковой архитектуры не уцелел – грот был разрушен при очередных мерах благоустройства в советское время.

Значительный интерес представляют старинные каменные мосты. Соборный, или Никольский, ведущий с площади в кремль, был сооружён в 1806-1809 годах. Филипповский, связывавший площадь с Ярославской улицей, – в 1804-1805 годах. Масштабные кирпичные сооружения имели толстые боковые стены, прорезанные сводчатыми арками. Некоторые из арок служили для протока воды. Другие являлись внутренними подвалами. Рачительные горожане приспособили их для размещения кузниц, в особенности необходимых на торговой площади, куда жители разных городов и деревень приезжали на лошадях, повозках и экипажах. Подковать лошадь или отремонтировать транспорт было всегда актуально. Наиболее величественные одну или две арки имел Филипповский мост. Кузницы располагались в двух подвалах у правого берега Каменного ручья. К сожалению, ценный памятник архитектуры и градостроительства был уничтожен в 1970-х годах.

Среди сохранившихся старинных мостов наиболее значителен Соборный. Поскольку он перекинут через сухой ров, для протока воды служила только небольшая арка со стороны площади. Два монументальных сводчатых подвала предназначались для размещения кузниц – там до сих пор можно видеть остатки дымоходов и копоть на

кирпичной кладке.

Как известно, помимо кремля, в Угличе существовал ещё один овеянный преданиями дворцовый комплекс – Супоневский дворец. Архитектурный ансамбль левобережной дворянской усадьбы – сельца Григорьевского – всегда был овеян ореолом величия и таинственности. Предания перешли в наследство от располагавшихся на том месте в удельные времена княжеского кормового дворца и Государева, или Царского, озера. Именно туда из кремля должен был вести тайный ход под Волгой. Славный XVIII век способствовал созданию новой череды сказок – рассказывали, что императрица Екатерина II ездила в карете по тайному ходу выбирать место для новой усадьбы, достойной стать приданым дочери Елизаветы Петровны.

Темы ходов лучше не касаться, но в усадебных зданиях существовали весьма выразительные подземелья и сводчатые помещения. Так, в юго-западном крыле, под парадной лестницей и чередой залов, располагался обширный полуподвал, перекрытый массивным полуциркульным сводом и разделённый на несколько помещений. Выразительная кладка из старинного кирпича, низкие арки, внутренние белокаменные цоколи и в разрушенном виде производят сильное впечатление. Отдельно следует отметить обращённые в сторону Волги два небольших оконца, когда-то забранных решётками из полосового железа с отогнутыми шипами. Ныне большинство сводов обрушилось, решётки выворочены, а фасадная кладка словно изгрызена. Сверху остатки сводов поросли кустарником и мхом.

Ещё одно сводчатое помещение располагалось с противоположной стороны, около угла дворика паркового фасада. В вытянутой комнате обращало на себя внимание небольшое окно, пробитое во внутренней торцевой стене, – наподобие раздачи в столовых. Для чего оно служило? Что прежде располагалось в этой особенной сводчатой комнате?

[redacted]